

Иван Николаевич Тельнов погиб 8 августа 1945 года при освобождении поста Кире. Благодаря его умелому руководству пост был взят почти без потерь, но самого капитана сразил японский снайпер «кукушка». У него были пробиты обе ноги, врач насчитал потом одиннадцать пулевых ран. Тельнова несли на руках, часто меняя эскуры, от границы его везли на бричке. По дороге он скончался. Посмертно героя наградили орденом Отечественной войны I степени. Его именем был назван поселок Тельновск в Углегорском районе.

Гроб с телом Тельнова перевезли в Александровск в Дом офицеров. На его могиле установили четырехгранную усеченную пирамиду со звездой и обнесли металлической оградой.

Долго местом захоронения капитана считали поселок Тельновск. Через некоторое время его брат Геннадий, живший в Новосибирске, решил уточнить подробности гибели и место захоронения И.Н. Тельнова. С этим письмом редакция познакомила сахалинских краеведов. Но никто не мог им сказать, как звали героя, погибшего при освобождении Юж-

ного Сахалина, имя которого дали горняцкому поселку. Работники архива отыскали документ, который позволил узнать только воинское звание Тельнова.

Близко к сердцу принял поручение редакции Алексей Николаевич Рыжков. Он выехал в Александровск, где недолго жил в годы войны Тельнов, и начал поиски людей, с которыми мог встретиться герой. Это были бывшие директор комбината бытового обслуживания В.М. Панков, ординарец капитана В. Мельников, офицер Мамаев, до последней минуты не расстававшийся с И.Н. Тельновым, сослуживец И.Н. Лагутин, оказавшая

раненому первую медицинскую помощь медсестра Бычкова и многие другие.

Вели поисковую работу и красные следопыты Александровской школы № 4. На старом кладбище ребята случайно наткнулись на заброшенную могилу Тельнова и стали ухаживать за ней. А руководила ими учитель В.М. Колова. Не остались в стороне и комсомольцы города во главе с Н.В. Коловым, работавшим тогда директором ГПТУ-10. Эстафету подхватили следопыты школы-интерната. Через адресный стол г. Новосибирска они разыскали племянника И.Н. Тельнова и его мать. Ответа пришло ждать целый год, и вот на конец письмо, а в нем новосибирская газета «Трибуна» и фотографии. Как это было кстати! Ведь ни у кого в Александровске не было ни одного снимка капитана. Не было его и на памятнике.

А мы впервые побывали на могиле Тельнова в

1996 году. Все материалы о подвиге героя хранятся в нашем школьном музее. О

нем можно прочитать и в книге «Память» 1994 года издания, подготовленной

доктором исторических наук профессором А.М. Пашковым. Нам эту книгу подарил руководитель школьного музея поселка Троицкое И.Е. Соловьев. Описан подвиг героя и в одной из книг бывшего пограничника М.Ф. Захарова. Все его книги также хранятся в нашем музее, работы которого руководит клуб «Поиск». Благодаря этому у нас есть много материалов, которыми мы щедро делимся с нашими гостями. Теперь во всех музеях города есть фотографии И.Н. Тельнова и материалы, рассказывающие о его подвиге. А в селе Михайловке проживает однополчанин нашего героя В.Е. Шахов, с которым мы поддерживаем связь. Долгое время мы сотрудничали с отделом культуры. И в том, что на могиле героя установлен новый памятник с фотографией, есть и наша заслуга.

В.Н. Кадраева, руководитель клуба «Поиск» школы-интерната.

Эта история произошла в июле 1941 года, в самом начале войны. Лена Любарь тогда закончила седьмой класс в хоэнской школе. Девочка была старшей в семье, и чтобы помочь маме, устроилась ученицей на телефонную станцию. Однако для того, чтобы начать работать, нужна была справка о состоянии здоровья, а медицинский пункт находился в селе Оленевод, за двенадцать километров от поселка Виахту, где в то время жила Лена. Несмотря ни на какие уговоры она отправилась в путь одна.

Получив нужные документы, заторопилась домой. Пройдя три – четыре километра, увидала двух мужчин, которые с первого взгляда вызвали у нее подозрение. Они стали расспрашивать Лену: откуда она, кто ее родители, есть ли в поселке воинские части, аэродромы, можно ли перейти вброд залив... Девочка сразу же почувствовала

На снимке: Елена Михайловна Петрова.

совсем еще наивным ребенком, отвечала: «Я вообще не местная,

от врагов, от разрухи, беды. Ну не жизнь, а Христовы страды.

А когда было худо совсем, Вспоминал он друзей и любовь. И тогда был доволен он всем, Возвращаясь в то прошлое вновь.

Как цвели в ту весну сады, Прикрывая собой руины! Пели песни свои соловьи В Вене, Праге и на Украине.

Их осталось тогда ровно пять, Словно пальцев, зажатых в кулак. Роту всю уже не поднять После всех кровавых атак.

Спел на радостях песню Остап, Станцевал лезгинку Сосо,

в гости к тетке приехала», а, немного осмелев, даже сама начала задавать им вопросы: «Кто вы такие и откуда?»

– Мы из военной экспедиции, – хмуро ответил один, – да вот заблудились, совсем не знаем, что творится в мире. Как там война, еще не закончилась?

Лена только пожала плечами.

– Такая большая и ничего не знаешь, раздраженно сказали незнакомцы.

– А сами-то военные, а заблудились! – вдруг вспылила девочка, догадываясь, что они не из советской военной экспедиции.

Так продолжали они идти по лесу, играя каждый свою роль. До Виахту оставалось километров пять, когда солнце село за горизонт. Но мужчины все шагали рядом, задавая вопросы, пока лес не поредел. Ничего не добившись от глупой девочки, незнакомцы повернули назад. Лена, чтобы не

вызвать подозрений, запела песню, и лишь отойдя подальше, пропустила в поселок. Придя на почту, где в то время начальником был депутат Хоэнского сельсовета Н.П. Перевалов, она рассказала о встрече. Два раза объясняться было не нужно. Он тут же сообщил о подозрительной пачорке в погранпост, сельсовет и директору совхоза «Оленевод» М.К. Шемякину. Буквально в считанные минуты на поиск отправились пограничники и милиция. К ним примкнуло все взрослое население поселков Виахту и Оленевод. Общими усилиями незнакомцы, которые действительно оказались японскими разведчиками, были задержаны. Оказалось, что до встречи с Леной они беспрепятственно прошли через Ноглики, Оху, Рыбновск, Погиби и другие поселки, собирая сведения о военных и гражданских объектах. Пограничники обнаружили у них секретные записи, фотопленки. Лене Любарь за смелость и находчивость объявили благодарность и выдали денежную премию.

Елена Михайловна Петрова (бывшая Любарь) проживает в нашем городе. Долгие годы она работала в отделении связи телеграфисткой, оператором, инспектором отдела кадров. Была награждена медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.» и «Ветеран труда». Ее имя записано в «Книгу Памяти» и в летопись Южно-Сахалинского пограничного отряда.

Уже давно она на заслуженном отдыхе, но, несмотря на это, мы часто встречаемся и поздравляем ее с праздниками. Это – удивительно простая, приветливая, обаятельная женщина, сохранившая в себе задор, интерес к жизни.

В.Н. Кадраева, преподаватель школы-интерната, руководитель клуба «Поиск».

Поэтическая страница

Мы старались быть честными, смелыми,

Хоть и трудно нам было порой.

По ночам нам не пели ангелы. Снился часто родительский дом. Без причины, казалось, плакали, Вытирая глаза кулаком.

Чем измерить все беды и горести, Принесенные страшной войной? И сиротство – страница той повести,

Вся залита детской слезой.

О.И. Икина.

Белорус с чеченцем трепак Отплясали: носок – в носок.

Живы ли, где они теперь? Вся страна словно рваный

лоскут...

Говорят: жди, надейся и верь. Что еще остается тут?

И смахнул слезу ветеран, И поправил костыль в руках, И пошел вперед, как таран, Ускоряя к Победе шаг.

ДЕТДОМОВКИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

Сколько нас по земле разбросано, Не трудитесь даже считать.

Нет, мы не были просто брошены, И у каждой из нас была мать.

Мы росли в детдомах и верили, Что когда-то откроется дверь. Коридоры шагами меряли, Но не знали меры потерь.

Пели хором о детстве и Сталине, А всю правду узнаем потом. Неизвестно еще кем бы стали мы, Если бы был родным наш

детдом.

И неправда, что жить не умели мы. Не равняйте нас с сорной травой.

